

СИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ПЕРЦЕПТИВНОЙ СИТУАЦИИ НА СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ И ВЕРБАЛИЗАЦИЮ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА

САМОЙЛЕНКО Е.С.

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: elena.samoylenko@gmail.com*

АНАНЬЕВА К.И.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»);
Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananьева@inpsycho.ru*

ДЕМИДОВ А.А.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru*

ДИВЕЕВ Д.А.

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-4185>, e-mail: diveev2@gmail.com*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения закономерностей межличностного восприятия с помощью применения качественно-количественной методологии в том числе и в экологически валидных ситуациях жизнедеятельности человека. В качестве стимульного материала были использованы три видеосюжета межличностного взаимодействия. В исследовании приняли участие 22 человека, разделенных случайным образом на две группы, одной из которых три стимульных видеосюжета предъявлялись с участием натурщика, а другой — с участием натурщицы. Задача участников исследования заключалась в том, чтобы оценить личностные характеристики натурщика/натурщицы по 21 шкале методики «Личностный дифференциал», а также по шкале «не вызывает/вызывает доверие» и затем дать письменные объяснения оценок, вынесенных по каждой из шкал. Проведен индуктивный контент-анализ вербализаций, содержащих объяснения субъективных оценок, и построена эмпирическая классификация категорий вербальных единиц, характеризующих различные аспекты объекта восприятия. В результате проведенного исследования показано, что перцептивные ситуации, относящиеся к разным сферам жизнедеятельности, значимо влияли на субъективное оценивание наблюдателями некоторых личностных характеристик включенного в эти ситуации человека (объекта восприятия), а также на соотношение категорий вербальных объяснений субъективных оценок. Результаты исследования вносят вклад в понимание процессов социальной перцепции и, в частности, процессов восприятия и описания наблюдателем личностных характеристик другого человека, находящегося в разных жизненных ситуациях межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: перцептивная ситуация, личностные характеристики, межличностное восприятие, методика личностного дифференциала, вербализации, индуктивный контент-анализ.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 20-18-00516 «Онтологические основания межличностного восприятия».

Для цитаты: Самойленко Е.С., Ананьева К.И., Демидов А.А., Дивеев Д.А. Системная методология исследования влияния перцептивной ситуации на субъективную оценку и вербализацию индивидуально-психологических характеристик человека // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 4–20. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160401>

SYSTEMATIC METHODOLOGY FOR STUDYING THE INFLUENCE OF THE PERCEPTUAL SITUATION ON THE SUBJECTIVE ASSESSMENT AND VERBALIZATION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON

ELENA S. SAMOYLENKO

Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: elena.samoylenko@gmail.com

KRISTINA I. ANANYEVA

Moscow Institute of Psychoanalysis; Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananyeva@inpsycho.ru

ALEXANDER A. DEMIDOV

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru

DMITRY A. DIVEEV

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-4185>, e-mail: diveev2@gmail.com

The relevance of the study is due to the need to study the patterns of interpersonal perception using qualitative-quantitative methodology and in environmentally valid situations of human life. Three videos of interpersonal interaction were used as stimulus material. The study involved 22 people, randomly divided into two groups, one of which was presented with three stimulus videos with the participation of a sitter, and the other with the participation of a sitter. The task of the study participants was to evaluate the personal characteristics of the sitter on 21 scales of the “Personality Differential” method, as well as on the scale “does not inspire confidence”, and then provide written explanations of the ratings made on each of the scales. An inductive content analysis of verbalizations containing explanations of subjective assessments was carried out, and an empirical classification of categories of verbal units characterizing various aspects of the object of perception was constructed. As a result of the study, it was shown that perceptual situations related to different spheres of life significantly influenced the subjective assessment by observers of some personal characteristics of the person included in these situations (object of perception), as well as the ratio of categories of verbal explanations of subjective assessments. The results of the study contribute to the understanding of the processes of social perception and, in particular, the processes of perception and description by an observer of the personal characteristics of another person in different life situations of interpersonal interaction.

Keywords: perceptual situation, personal characteristics, interpersonal perception, personality differential technique, verbalization, inductive content analysis.

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00516 “Ontological foundations of interpersonal perception”.

For citation: Samoylenko E.S., Ananyeva K.I., Demidov A.A., Diveev D.A. Systematic Methodology for Studying the Influence of the Perceptual Situation on the Subjective Assessment and Verbalization of Individual Psychological Characteristics of a Person. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 4, pp. 4–20. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160401> (In Russ.).

Введение

Изучение восприятия личностных характеристик человека в разных перцептивных ситуациях, является одной из актуальных тем исследований социального познания [2; 7; 8 и др.].

Одним из примеров является проведенное нами исследование общих и различных закономерностей динамики субъективных оценок индивидуально-психологических особенностей натурщицы, воспринимаемой в видеосюжетах, предъявляемых в форматах со звуком и без него [6]. В этом исследовании был разработан стимульный материал, представляющий собой видеосюжеты перцептивных ситуаций реального межличностного взаимодействия и обладающий высокой степенью экологической валидности. Было показано, что перцептивные ситуации, относящиеся к разным сферам жизнедеятельности, значимо влияли на субъективное оценивание наблюдателем личностных характеристик включенного в эти ситуации объекта восприятия, в качестве которого выступала одна и та же натурщица. Динамика субъективных оценок частично отмечена по некоторым шкалам личностного дифференциала и общим факторам «Сила», «Активность» и «Оценка». Было также обнаружено, что разные варианты процедуры предъявления одних и тех же видеосюжетов в форматах со звуком и без него позволили выявить общие и различные значимые закономерности ее влияния на субъективную оценку личностных характеристик объекта восприятия. Результаты продолжения данного исследования с применением оригинального количественно-качественного подхода представлены в настоящей статье.

Новизна представленного в статье исследования заключается в следующих моментах. Во-первых, был разработан и апробирован вариант системной количественно-качественной методологии изучения зависимости субъективного оценивания наблюдателем личностных характеристик человека от вида ситуации межличностного взаимодействия, в которую данный человек (объект восприятия) включен и которая обозначается нами как перцептивная ситуация с точки зрения наблюдателя. Системный характер методологии заключается в анализе двух групп данных: субъективных оценок личностных характеристик и вербальных объяснений выносимых оценок. Таким образом, была реализована методическая триангуляция, позволяющая получить более глубокое понимание обнаруживаемых закономерностей. При этом особое внимание было обращено на качественно-количественный анализ вербальных данных, представлявший собой вариант индуктивного контент-анализа, основная цель которого «...состоит в том, чтобы позволить исследователям строить выводы на основе результатов исследования, а именно на содержащихся в данных наиболее значимых темах и смыслах, без ограничений, свойственных структурированным методологиям» [12, р. 238]. Во-вторых, в список шкал оценки личностных характеристик объекта восприятия была добавлена шкала «Вызывает доверие/не вызывает доверия». В-третьих, с целью анализа возможностей обобщения получаемых в исследовании результатов, сопо-

ставлялись закономерности, обнаруживаемые при предъявлении видеосюжетов с участием двух натурщиков — мужчины и женщины.

Соответственно, **цель исследования** заключалась в параллельном анализе того, насколько соотношение субъективных оценок личностных характеристик объектов восприятия (натурщика и натурщицы) и категорий вербализаций, продуцируемых при объяснении этих оценок, может меняться в зависимости от изменения ситуации межличностного взаимодействия, в которой находятся объекты восприятия.

Для реализации данной цели необходимо было решить следующие **задачи**.

1. Разработать и эмпирически апробировать количественно-качественную методологию, позволяющую выявлять изменения в вербальных объяснениях субъективных оценок личностных характеристик в зависимости от вида перцептивной ситуации.

2. Проанализировать закономерности, которые касаются динамики субъективных оценок личностных характеристик натурщиков мужского и женского пола, воспринимаемых в различных перцептивных ситуациях.

3. Осуществить сравнительный анализ соотношения категорий вербальных единиц, содержащих объяснения субъективных оценок личностных характеристик объекта восприятия в разных перцептивных ситуациях.

Теоретическая гипотеза исследования заключалась в том, что перцептивные ситуации, различающиеся с точки зрения характера межличностного взаимодействия, будут способствовать фокусированию наблюдателя на частично разных характеристиках объекта восприятия, что может проявиться в субъективных оценках его личности и их вербальных объяснениях.

Эмпирические гипотезы исследования заключались в следующем.

1. Существуют значимые различия между средними показателями субъективных оценок личностных свойств натурщика и натурщицы, воспринимаемых в видеосюжетах, характеризующихся потенциально разной значимостью и эмоциональностью, по отдельным шкалам и факторам «Сила», «Активность» и «Оценка» (по методике «Личностный дифференциал»), а также по шкале «Вызывает доверие/не вызывает доверия».

2. Существуют значимые различия между долями категорий вербальных объяснений субъективных оценок личностных свойств натурщика/натурщицы, воспринимаемых в видеосюжетах, характеризующихся потенциально разной значимостью и эмоциональностью, по отдельным факторам «Сила», «Активность» и «Оценка» (по методике «Личностный дифференциал»), а также по шкале «Вызывает доверие/не вызывает доверия».

Метод

Стимульный материал

В качестве стимульного материала были использованы три сценария перцептивных ситуаций. Сценарии конструировались таким образом, чтобы представлять экологически валидные ситуации, но при этом репрезентировать разные сферы жизни человека, потенциально связанные с разной степенью вовлеченности в них натурщика и их значимости для него, что, в свою очередь, могло проявиться в характеристиках невербального поведения и мимики лица включенного в эти ситуации объекта восприятия [6].

Первый сценарий («Проходная») — заключался в прохождении человеком (натурщиком) через проходную в организацию, где осуществляется паспортный контроль на входе. Данная ситуация достаточно формальна и структурирована, сопряжена с наименьшим уровнем потенциальной эмоциональности и значимости для натурщика. *Второй сценарий*

(«Консалтинг») — психотерапевтическое консультирование — был сопряжен с потенциально большей эмоциональной включенностью и значимостью для натурщика, так как предполагал взаимодействие по поводу личностных проблем. Третий сценарий («Экзамен») — устная сдача экзамена — потенциально характеризовался наибольшей степенью эмоционального напряжения и субъективной значимости для натурщика, так как связан с возможными отрицательными результатами. Три данных сценария были операционализированы через видеосюжеты, продолжительность каждого из которых составляла около 1 минуты. В трех видеосюжетах в качестве натурщика выступала одна и та же молодая женщина, а в других трех сюжетах — один и тот же молодой мужчина.

Участники исследования

В исследовании приняли участие 22 человека, проживающие в г. Москве (средний возраст — 28 лет) и разделенные случайным образом на две группы. Одной группе, состоящей из 12 человек, предъявлялись три видеосюжета с натурщиком, а другой группе, состоящей из 10 человек, — с натурщицей.

Процедура

После предъявления каждого из трех видеосюжетов участники исследования сначала оценивали личностные характеристики натурщика/натурщицы с помощью шкал, среди которых была шкала «Вызывает доверие/не вызывает доверия», а также 21 шкала личностного дифференциала [1]: Обаятельный—непривлекательный, Слабый—сильный, Разговорчивый—молчаливый, Безответственный—добросовестный, Упрямый—уступчивый, Замкнутый—открытый, Добрый—эгоистичный, Зависимый—независимый, Деятельный—пассивный, Черствый—отзывчивый, Решительный—нерешительный, Вялый—энергичный, Справедливый—несправедливый, Расслабленный—напряженный, Суетливый—спокойный, Враждебный—дружелюбный, Уверенный—неуверенный, Нелюдимый—общительный, Честный—неискренний, Несамостоятельный—Самостоятельный, Раздражительный—Невозмутимый. Каждая шкала имела 7-бальную градацию оценок — от 3 до +3. Крайние значения шкал характеризуют сильную или слабую выраженность черт личности; центральное («0») означает, что оцениваемые черты отсутствуют у человека вообще или же вынесение определенной оценки вызывает затруднение.

Затем каждому участнику предъявлялся бланк со списком шкал, рядом с каждой из которых располагалась соответствующая оценка, только что вынесенная этим участником, и предлагалось объяснить, почему он дал ту или иную оценку по каждой из личностных шкал, т. е. указать на какую-то «характеристику» поведения, внешности, ситуации и т.п., которая позволила дать соответствующую оценку. Участники записывали объяснения в данный бланк в графы, расположенные рядом с той оценкой, которая была вынесена по той или иной шкале.

Методология анализа данных

Эмпирические данные заносились в базу, которая состояла из списка участников исследования, шкальных оценок, которые они выносили относительно выраженности определенной личностной черты натурщика/натурщицы после просмотра каждого из трех видеосюжетов, и вербальных данных, содержащих объяснения субъективных оценок.

В процессе анализа динамики субъективных оценок личностных характеристик натурщика/натурщицы в зависимости от характера перцептивной ситуации сравнивались

средние показатели субъективных оценок, полученные, во-первых, по факторам «Сила», «Активность» и «Оценка», во-вторых, по каждой из шкал, относящихся к этим факторам, в-третьих, по шкале «Вызывает доверие/не вызывает доверия».

Вербальные данные подвергались индуктивному контент-анализу, который был апробирован нами в ряде исследований [например: 4; 5; 9; 10]. Главная особенность реализованного варианта индуктивного контент-анализа заключалась в отсутствии изначально сформированного набора категорий вербальных единиц, подлежащих идентификации в письменных объяснениях шкальных оценок, а также в последовательном конструировании этих категорий в процессе анализа [3].

Сначала все содержащиеся в базе данных вербализации были разделены на вербальные единицы, в качестве которых мы рассматривали отдельные более или менее развернутые высказывания, независимым образом отражающие какую-то одну мысль, имеющую отношение к той или иной шкальной оценке личностной характеристики. Вербальные единицы были разделены на те, в которых присутствовали содержательные объяснения той или иной шкальной оценки, и те, в которых таких объяснений не было (например, участники отмечали, что давали оценки интуитивно или что не могли найти объяснение). Дальнейший анализ касался только содержательных вербальных единиц, которые сначала были распределены на базовые конкретные категории, которые затем были объединены в более общие категории.

Анализовалась доля представленности категорий вербальных единиц, продуцированных при объяснениях субъективных оценок личностных характеристик натурщика и натурщицы, воспринимаемых в трех ситуациях межличностного взаимодействия.

Результаты

Анализ динамики субъективных оценок личностных характеристик натурщика и натурщицы, воспринимаемых в различных перцептивных ситуациях

Сравнительный анализ закономерностей динамики субъективных оценок личностных характеристик натурщика и натурщицы в различных перцептивных ситуациях не выявил статистически значимых различий, позволяющих говорить о целостном характере изменения оценок в различных перцептивных ситуациях. Парциальные изменения межличностных оценок в связи с изменениями ситуации восприятия натурщиков были нами описаны в ранее опубликованной статье [6]. Однако статистический анализ оценок натурщика и натурщицы в разных перцептивных ситуациях показал следующие статистически значимые эффекты.

В отношении фактора «Сила» выявлены (критерий U Манна—Уитни) некоторые тенденции динамики субъективных оценок личностных характеристик между перцептивными ситуациями, в которых фигурировали натурщик и натурщица (рис. 1а и 1б).

Так, во всех перцептивных ситуациях оценки мужчины-натурщика располагаются на положительных полюсах шкал личностного дифференциала. Натурщик оценивается более сильным ($p = 0,005$), независимым ($p = 0,025$), решительным ($p = 0,003$), расслабленным ($p = 0,001$), уверенным ($p = 0,026$) и самостоятельным ($p = 0,012$), чем натурщица. При этом оценки женщины-натурщицы весьма часто оказываются на «отрицательных» полюсах шкал. Исключение составила шкала «Упрямый/уступчивый», для которой не было обнаружено значимых различий по полу натурщиков. Женщина оценивается зависимой во всех перцептивных ситуациях. Во всех ситуациях, кроме прохождения паспортного контроля, женщина-натурщица воспринимается нерешительной, напряженной и неуверенной. При этом в ситуации экзамена ее оценки с отрицательного полюса шкалы переходят на положительный и она на-

чинает оцениваться самостоятельной личностью. Слабостью натурщицу наделяют в ситуации консультации, при том, что в ситуации проходной и экзамена она оценивается скорее сильной.

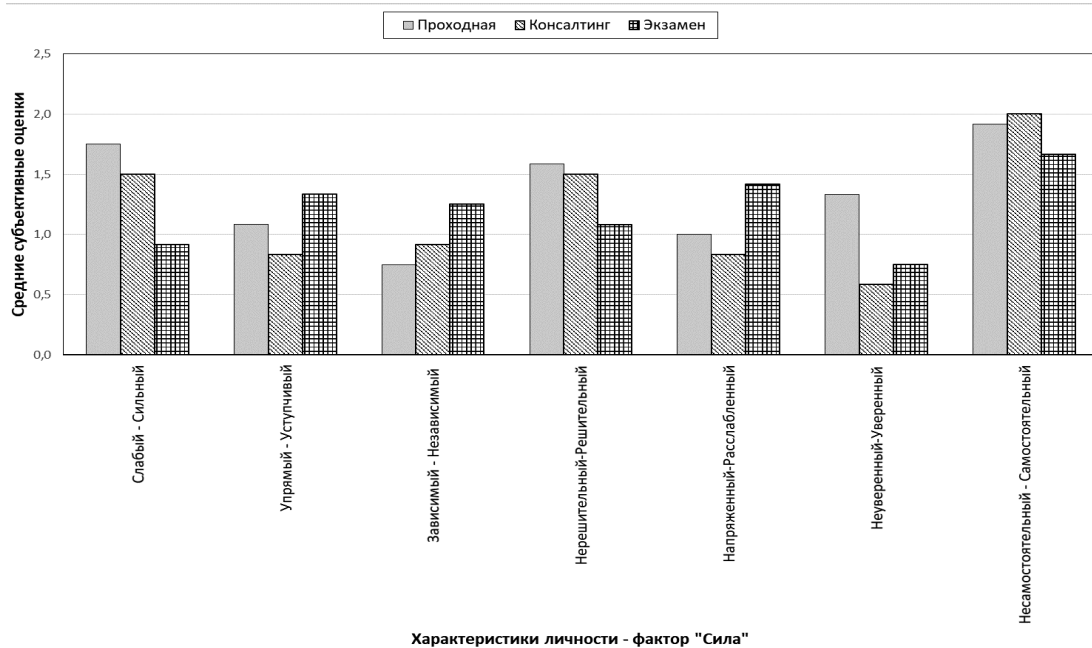

Рис. 1а. Субъективные оценки личностных характеристик, относящихся к фактору «Сила». Объект восприятия — натурщик

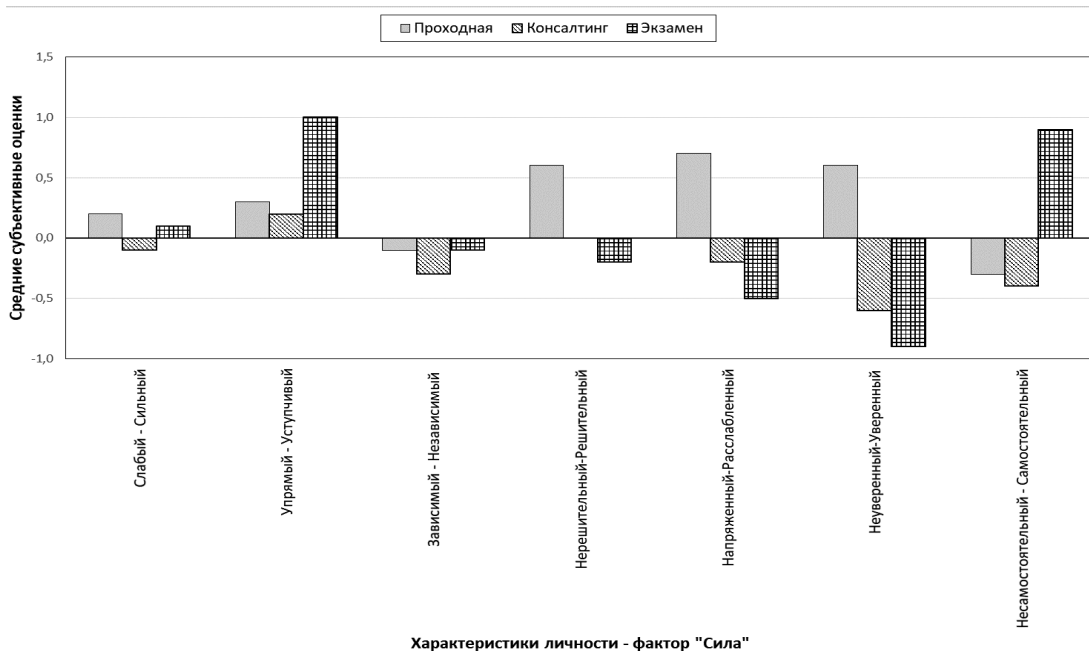

Рис. 1б. Субъективные оценки личностных характеристик, относящихся к фактору «Сила». Объект восприятия — натурщица

Аналогичным образом в отношении фактора «Активность» выявлены разные тенденции динамики субъективных оценок личностных характеристик между перцептивными ситуациями, в которых фигурировали натурщик и натурщица (рис. 2а и 2б).

В данном случае большинство оценок как мужчины, так и женщины расположились на «положительных» полюсах шкал личностного дифференциала. Статистически значимые различия были обнаружены для двух шкал из семи: Суетливый—спокойный ($p < 0,001$) и Невозмутимый—раздражительный ($p = 0,012$). И натурщик, и натурщица скорее воспринимаются невозмутимыми во всех перцептивных ситуациях, а также общительными и спокойными (исключение составляют оценки в ситуации прохождения паспортного контроля, где мужчина воспринимается замкнутым, а женщина суетливой). В ситуации прохождения паспортного контроля мужчина-натурщик оценивается молчаливым, замкнутым, не деятельным и вялым в отличие от его оценок в других перцептивных ситуациях, где они изменяются на противоположные. Женщина при этом оценивается разговорчивой во всех перцептивных ситуациях, а смена полюсов ее оценок происходит в ситуации консультации, где она воспринимается замкнутой, пассивной и вялой, в отличие от других перцептивных ситуаций.

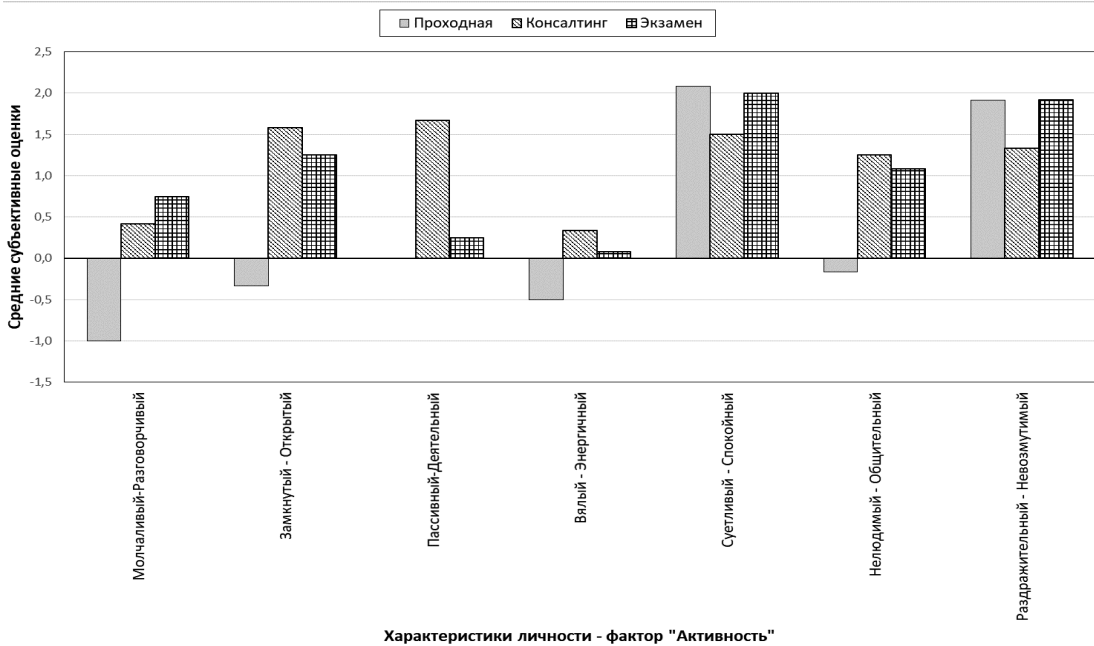

Рис. 2а. Субъективные оценки личностных характеристик натурщика, относящихся к фактору «Активность». Объект восприятия — натурщик

Что касается фактора «Оценка», то в отношении него выявлены наименее отличные тенденции динамики субъективных оценок личностных характеристик между перцептивными ситуациями, в которых фигурировали натурщик и натурщица (рис. 3а и 3б).

В данном случае все оценки располагаются на положительных полюсах шкал личностного дифференциала. Статистические различия обнаружены лишь для одной шкалы, а именно — натурщик оценивается более добросовестным, чем женщина ($p = 0,025$). При этом визуальный анализ позволяет заключить, что мужчина-натурщик в ситуации прохождения паспортного контроля оценивается не таким обаятельным, добрым и отзывчи-

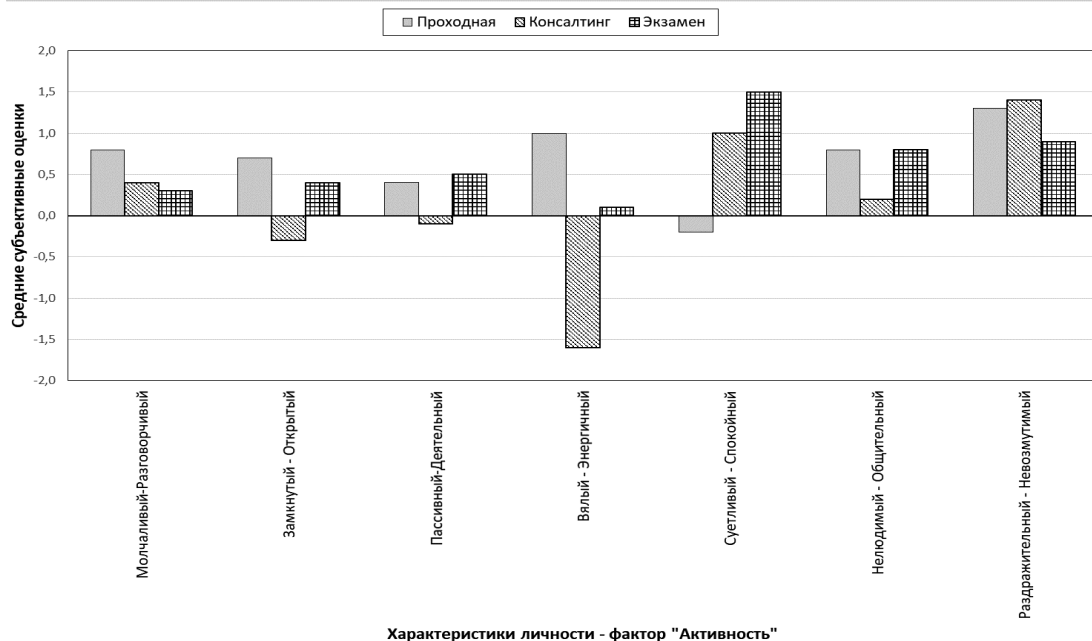

Рис. 2б. Субъективные оценки личностных характеристик натурщика, относящихся к фактору «Активность». Объект восприятия — натурщица

вым, как женщина во всех ситуациях, да и как он сам в ситуациях экзамена и психологической консультации.

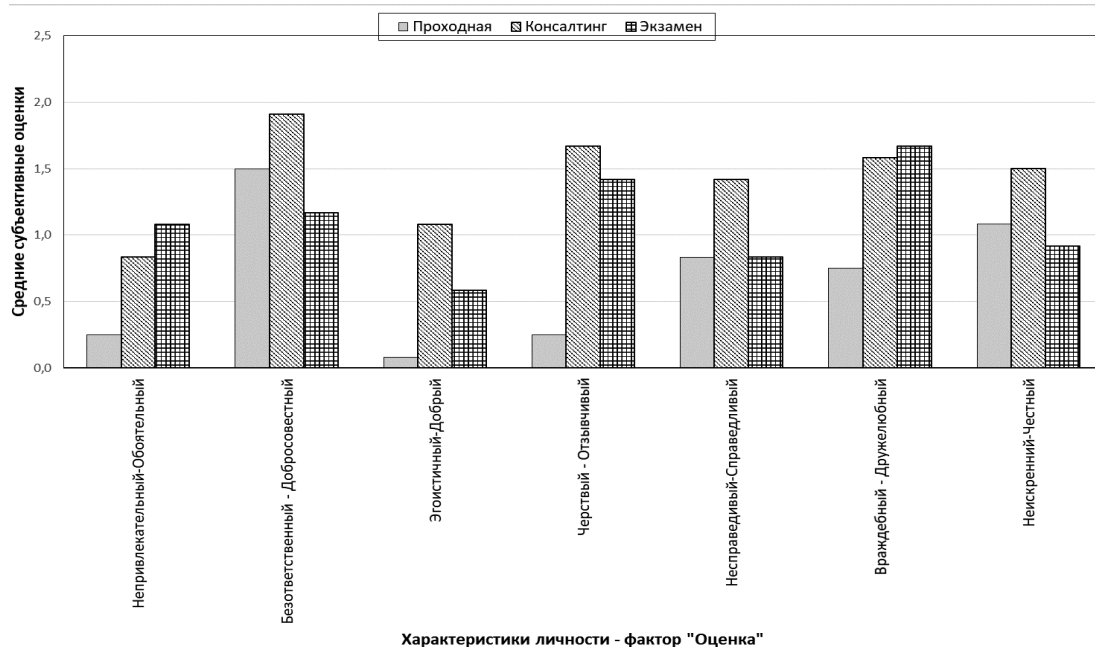

Рис. 3а. Субъективные оценки личностных характеристик натурщика, относящихся к фактору «Оценка». Объект восприятия — натурщик

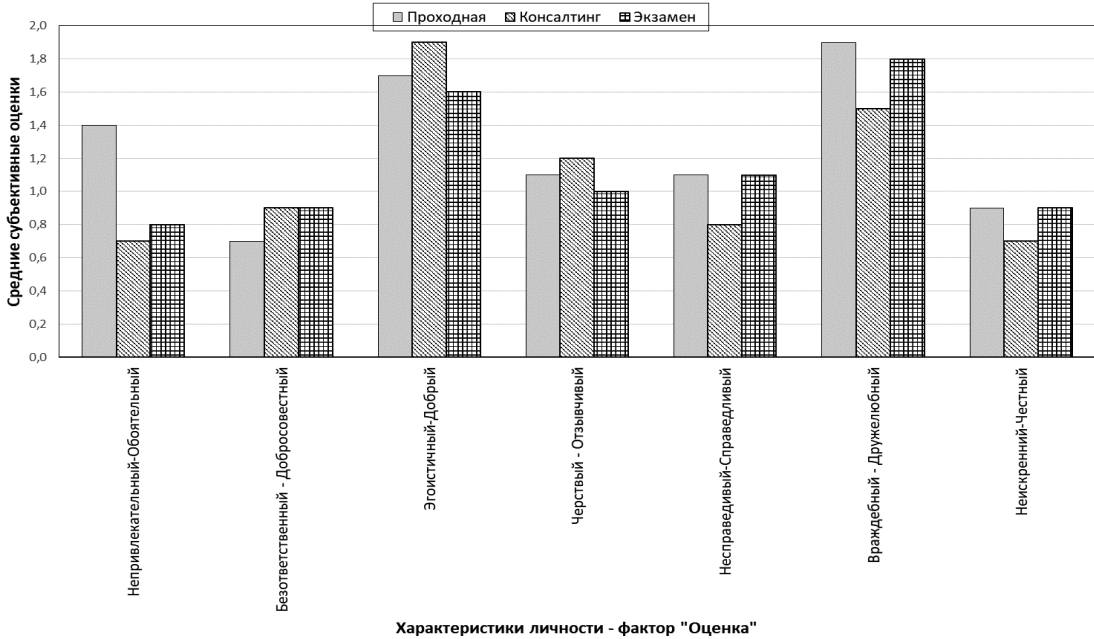

Рис. 3б. Средние субъективные оценки личностных характеристик натурщика, относящихся к фактору «Оценка». Объект восприятия — натурщица

Анализ динамики субъективных оценок по шкале «Вызывает доверие/не вызывает доверия» при предъявлении видеосюжетов «Проходная», «Консалтинг» и «Экзамен» показывает аналогичные для ситуаций восприятия натурщика и натурщицы закономерности (рис. 4). Женщина-натурщица вызывает больше доверия в ситуации прохождения паспортного контроля и экзамена, нежели мужчина, которой при этом вызывает больше доверия в ситуации психологической консультации, хотя указанные тенденции не оказались статистически значимыми.

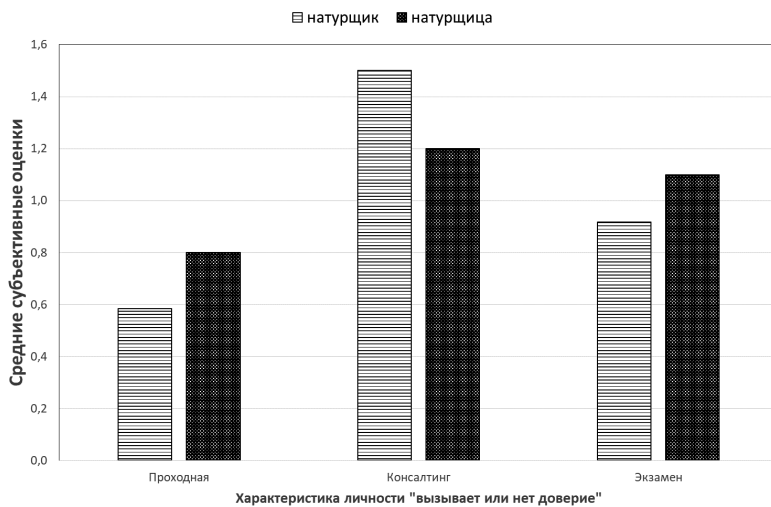

Рис. 4. Средние субъективные оценки личностной характеристики «Вызывает/ не вызывает доверие», у натурщика и натурщицы

Таким образом, в отношении личностных характеристик, измеряемых с помощью личностного дифференциала, обнаружены некоторые различия в закономерностях динамики субъективных оценок в перцептивных ситуациях «Проходная», «Консалтинг», «Экзамен» с участием натурщика и натурщицы. Напротив, в отношении характеристики «Вызывает доверие/не вызывает доверия» обнаружены аналогичные соответствующие закономерности.

Анализ вербальных объяснений субъективных оценок личностных характеристик натурщика/натурщицы

Анализ вербальных объяснений субъективных оценок личностных характеристик, проводившийся совокупно для натурщика и натурщицы, показал, что среди общего количества вербальных единиц (1868), касающихся 22 личностных характеристик, оцениваемых в трех видеосюжетах, доля оценок, в отношении которых были даны содержательные объяснения, составила 78%, и соответственно доля оценок, в отношении которых не были даны содержательные объяснения, была равна 22%.

Анализ случаев отказа дать содержательные объяснения оценкам показал, что наибольший процент отказов от общего количества отказов, касающихся личностных шкал, отмечен в отношении фактора «Оценка» (38,4%), чуть меньший процент – в отношении фактора «Сила» (34,1%) и еще меньший процент – в отношении фактора «Активность» (23,3%). Однако между данными факторами не обнаружено значимых различий (по Т-критерию для независимых выборок) в относительной доле отказов дать содержательные объяснения оценкам личностных характеристик. Доля отказов объяснения оценок, выносимых по шкале «Вызывает доверие/не вызывает доверия» была аналогична тем долям отказов, которые были отмечены для отдельных шкал личностного дифференциала и составила 4,2% от общего количества отказов. Таким образом, можно констатировать, что шкалы и объединяющие их факторы значимо не различались в отношении трудности вербализации объяснений соответствующих им субъективных оценок.

Дальнейший анализ касался содержательных объяснений выносимых оценок личностных характеристик. В результате индуктивного контент-анализа вербальные единицы были отнесены к базовым и более обобщенным категориям, представленным вместе с релевантными им примерами в табл. 1.

Таблица 1

Категории вербальных единиц и релевантные примеры

1. Описание натурщика/натурщицы	
1.1. Кинесика	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Пантомимика	Активная жестикуляция
Мимика и взгляд	Приятная улыбка
1.2. Внешний облик	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Телосложение	Конституция тела
Рост	Высокий рост молодого человека
Морфология лица	Приятные черты
Волосистой покров	Меня не привлекает густая борода

Возраст	Возраст предполагает, что он независимый
Одежда	Прилично одета
1.3. Вербальная коммуникация	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Манера речи	Спокойная речь
Содержание вербальной коммуникации	Не развивала диалог первая
1.4. Характеристика индивидуального поведения	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Содержание индивидуального поведения	Доставал документы и маску без суеты
Энергетика индивидуального поведения	Спокойное поведение
2. Констатация поступка натурщика/натурщицы	
2.1. Факт посещения мероприятия	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Констатация прихода на лекцию	Пришла на лекцию
Констатация прихода на консультацию	Пришла на прием к психологу
2.2. Констатация личной проблемы	
<i>Базовые категории</i>	<i>Примеры вербальных единиц</i>
Констатация решения личной проблемы	Пытается решить вопрос, не плывет по течению
Констатация признания личной проблемы	Понимает, что проблемы из-за подросткового периода

Был проведен сравнительный анализ представленности категорий вербальных единиц, продуцированных при объяснении оценок личностных характеристик, относящихся к факторам «Сила», «Активность», «Оценка» и «Вызывает доверие/не вызывает доверия», в трех перцептивных ситуациях.

Обнаружено, что применительно к объяснению личностных характеристик, относящихся ко всем трем факторам, а также характеристики «Вызывает/не вызывает доверия» доля описаний натурщика и натурщицы оказалась значительно больше, чем доля констатаций их поступков, которая составила всего 6% (106 вербальных единиц), что обусловило проведение дальнейшего сравнительного анализа относительной представленности только категорий описаний натурщика/натурщицы.

Далее применительно к вербальным описаниям натурщика и натурщицы анализировались процентные соотношения количества вербальных единиц, отнесенных к четырем категориям: кинесика, внешний облик, вербальная коммуникация и характеристика индивидуального поведения. Сравнивались процентные соотношения, относящиеся к факторам «Сила», «Активность», «Оценка», а также к характеристике «Вызывает доверие/не вызывает доверия», применительно к трем перцептивным ситуациям (рис. 5, 6, 7, 8). Статистический анализ осуществлялся с использованием χ^2 Пирсона, выраженность эффектов фиксировалась на уровне $p < 0,05$.

Обнаружено, что применительно к объяснению субъективных оценок личностных характеристик, относящихся к фактору «Сила» (рис. 5), доли описаний вербальной коммуникации и кинесики свойств натурщика/натурщицы оказалась на уровне тенденции ($p=0,07$) значимо больше, чем доли описаний внешнего облика и индивидуального поведения, что было характерно для всех трех перцептивных ситуаций. При этом в ситуации «Экзамен» наблюдается значимо большая доля описаний типа вербальной коммуникации и значимо меньшая доля описаний индивидуального поведения ($p=0,01$).

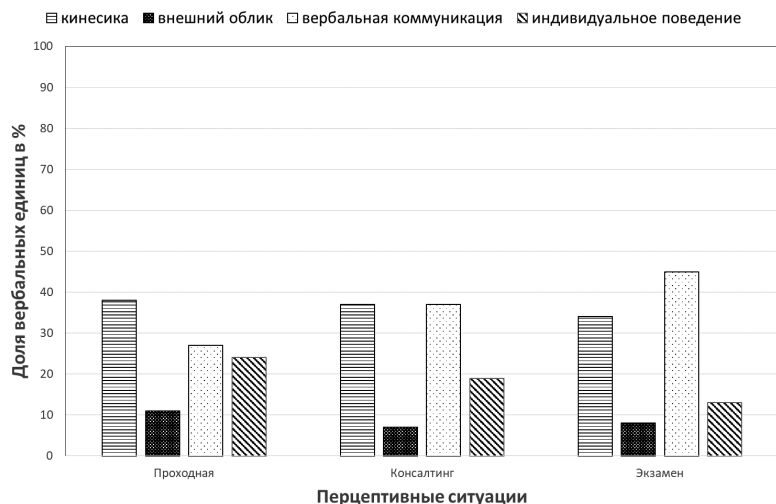

Рис. 5. Доля вербальных единиц, относящихся к категориям «кинесика», «внешний облик», «вербальная коммуникация» и «характеристика индивидуального поведения» при объяснении субъективных оценок характеристик фактора «Сила»

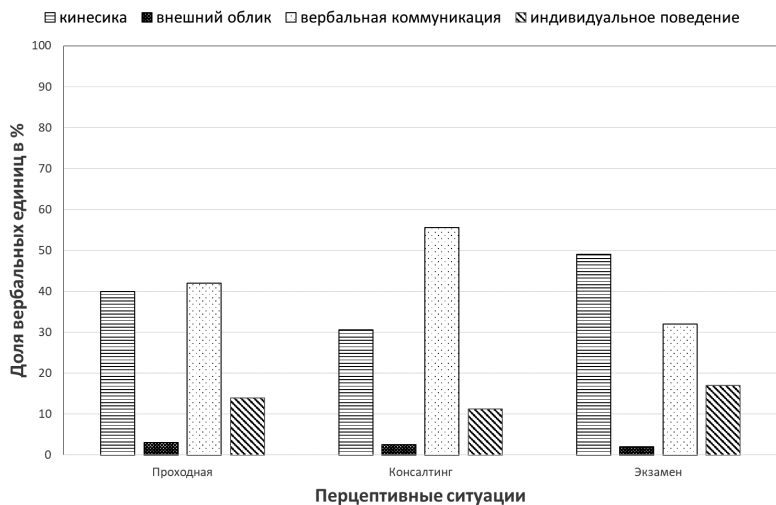

Рис. 6. Доля вербальных единиц, относящихся к категориям «кинесика», «внешний облик», «вербальная коммуникация» и «характеристика индивидуального поведения» при объяснении субъективных оценок характеристик фактора «Активность»

Применительно к объяснению субъективных оценок личностных характеристик, относящихся к факторам «Активность» и «Оценка» (рис. 6 и 7) также, как и в предыдущем случае, для всех ситуаций доли описаний вербальной коммуникации и кинесики свойств натурщика/натурщицы оказались статистически значимо большими ($p=0,03$ в обоих случаях), чем доли описаний внешнего облика и индивидуального поведения.

Однако для фактора «Активность» наблюдаются значимые различия для ситуаций «Консалтинг» и «Экзамен» ($p<0,001$) увеличением доли описаний вербальной коммуникации и уменьшением доли описаний кинетики и индивидуального поведения соответственно.

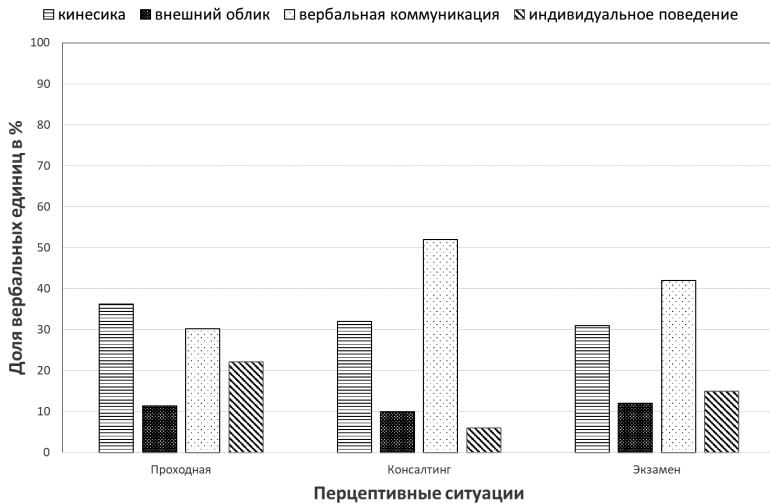

Рис. 7. Доля вербальных единиц, относящихся к категориям «кинесика», «внешний облик», «вербальная коммуникация» и «характеристика индивидуального поведения» при объяснении субъективных оценок характеристик фактора «Оценка»

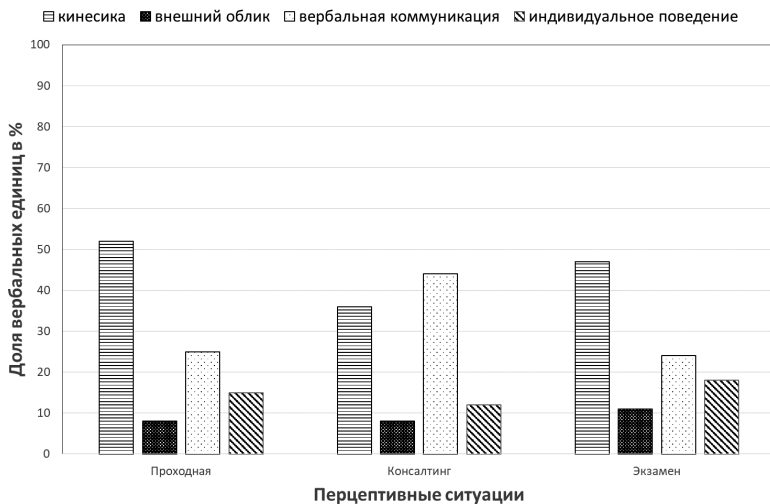

Рис. 8. Описания вербальных и невербальных характеристик объекта восприятия при объяснении субъективных оценок характеристики «Вызывает доверие/не вызывает доверия»

По фактору «Оценка» наблюдаются статистически значимые различия для ситуаций «Проходная» и «Консалтинг» ($p < 0,001$) с увеличением доли описаний индивидуального поведения и кинесики, а также уменьшением доли описаний типа вербальной коммуникации.

Применительно к объяснению субъективных оценок характеристики «Вызывает/не вызывает доверия» также наблюдается доминирование описаний типа «кинесика» и «вербальная коммуникация» (рис. 8), но статистически значимых различий в распределениях частот по типам ситуаций обнаружено не было.

По всем полученным эмпирическим данным статистически значимые различия обнаружены лишь для описаний типа «вербальная коммуникация» ($p < 0,001$), при этом об-

наруженный эффект определяется различиями в ситуации «Проходная» VS «Экзамен» ($p=0,01$) и «Консалтинг» VS «Экзамен» ($p<0,001$).

Заключение

Основная особенность проведенного исследования заключалась в применении системной методологии изучения влияния перцептивной ситуации на субъективную оценку и вербализацию индивидуально-психологических характеристик человека.

В рамках исследования был реализован вариант индуктивного контент-анализа, который соотносим с обоснованной (базовой) теорией [11], используемой с целью изучения того, как люди осмысливают и вербализуют свой значимый жизненный опыт, и базирующейся на представлении о том, что доступ к содержанию опыта можно получить из интерпретации того, что человеку сообщает о нем.

Главная особенность той процедуры анализа вербализаций, которая применялась нами в исследовании, заключалась в отсутствии изначально сконструированного набора категорий, подлежащих идентификации в объяснениях субъективных оценок индивидуально-психологических характеристик. В соответствии с этой процедурой построена эмпирическая классификация категорий вербальных единиц, характеризующих различные аспекты объекта восприятия.

В результате проведенного исследования показано на уровне тенденций, что перцептивные ситуации, относящиеся к разным сферам жизнедеятельности, влияли на субъективное оценивание наблюдателями некоторых личностных характеристик включенного в эти ситуации объекта восприятия. Показаны значимые или на уровне тенденций различия в закономерностях влияния перцептивных ситуаций на субъективные оценки, выносимые в отношении натурщика и натурщицы.

Результаты индуктивного контент-анализа позволяют говорить о наличии общих и различных закономерностей в соотношении категорий вербальных объяснений субъективных оценок личностных характеристик, относящихся к разным факторам и применительно к разным перцептивным ситуациям.

Общие закономерности заключаются в том, что для всех перцептивных ситуаций доля объяснений, относящихся к категориям «вербальная коммуникация» и «кинесика», преобладала значимо (для факторов «Активность» и «Оценка») или на уровне тенденции (для фактора «Сила» и шкалы «Вызывает доверие/не вызывает доверия») над долей объяснений, относящихся к категориям «внешний облик» и «индивидуальное поведение». Это позволяет сделать вывод об универсальной значимости для субъективной оценки личности объекта восприятия таких его характеристик, как манера речи и прежде всего ее интонационно-голосовые особенности, содержательные особенности вербального взаимодействия, мимика, взгляд и пантомимика.

Различные закономерности касаются разной доли представленности некоторых категорий вербальных объяснений субъективных оценок личностных характеристик, относящихся к одному и тому же фактору, применительно к разным перцептивным ситуациям. Это позволяет говорить о влиянии перцептивной ситуации на особенности фокусирования наблюдателя на определенных аспектах объекта восприятия при оценке его личностных характеристик, что находит отражение в вербальных описаниях.

Результаты исследования вносят вклад в понимание процессов социальной перцепции и, в частности, процессов восприятия и описания наблюдателем личностных характе-

ристик другого человека, находящегося в разных жизненных ситуациях межличностного взаимодействия.

Литература

1. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Личностный дифференциал: метод. рекомендации. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1983.
2. Демидов А.А. Экологический подход к изучению межличностного восприятия: методология и результаты исследований // *Познание и переживание*. 2022. Том 3. № 1. С. 6–27. DOI:10.51217/cogexp_2022_03_01_01
3. Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. «Познание и общение»: системная исследовательская парадигма // *Психологический журнал*. 2012. Том 33. № 4. С. 5–16.
4. Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Распознавание сложных звуков по их вербальным портретам // *Психологический журнал*. 2020. Том 41. № 5. С. 25–37. DOI:10.31857/S020595920011078-1
5. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: ИП РАН, 2010.
6. Самойленко Е.С., Анањева К.И., Демидов А.А., Дивеев Д.А. Динамика субъективных оценок личностных характеристик человека // *Российский психологический журнал*. 2022. Том 19. № 2. С. 35–49. DOI:10.21702/rpj.2022.2.3
7. Graham L.T., Gosling S.D., Travis C.K. The psychology of home environments: A call for research on residential space // *Perspectives on Psychological Science*. 2015. Vol. 10. P. 346–356. DOI:10.1177/1745691615576761
8. Meagher B.R. Ecologizing social psychology: The physical environment as a necessary constituent of social processes // *Pers. Soc. Psychol. Rev.* 2020. Vol. 24(1). P. 3–23. DOI:10.1177/108886831984593
9. Nosulenko V., Samoylenko E. Approche syst mique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs // *Social Science Information*. 1997. Vol. 36. № 2. P. 223–261.
10. Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V. Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres // *International Journal of Psychology*. 1996. Vol. 31. № 6. P. 255–278.
11. Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. *Methods of Text and Discourse Analysis*. London: SAGE, 2000. DOI:10.4135/9780857024480
12. Thomas D.R. A general inductive approach for analyzing qualitative evaluation data // *American Journal of Evaluation*. 2006. Vol. 12. № 2. P. 237–246. DOI:10.1177/1098214005283748

References

1. Bazhin E.F., Etkind A.M. Lichnostnyj differencial: metodicheskie rekomendacii. L.: Leningradskij nauchno-issledovatel'skij psihonevrologicheskij institute im. V.M. Bekhtereva, 1983.
2. Demidov A.A. Ekologicheskij podhod k izucheniyu mezhlichnostnogo vospriyatiya: metodologiya i rezul'taty issledovanij. *Poznanie i perezhivanie*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 6–27. DOI:10.51217/cogexp_2022_03_01_01
3. Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. "Poznanie i obshchenie": sistemnaya issledovatel'skaya paradigma. *Psihologicheskij zhurnal*, 2012. Vol. 33, no. 4, pp. 5–16.
4. Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. Raspoznavanie slozhnyh zvukov po ih verbal'nym portretam. *Psihologicheskij zhurnal*, 2020. Vol. 41, no. 5, pp. 25–37. DOI:10.31857/S020595920011078-1
5. Samojlenko E.S. Problemy sravneniya v psihologicheskom issledovanii. M.: IP RAN, 2010.
6. Samojlenko E.S., Anan'eva K.I., Demidov A.A., Diveev D.A. Dinamika sub"ektivnyh ocenok lichnostnyh harakteristik cheloveka. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*, 2022. Vol. 19, no. 2, pp. 35–49. DOI:10.21702/rpj.2022.2.3
7. Graham L.T., Gosling S.D., Travis C.K. The psychology of home environments: A call for research on residential space. *Perspectives on Psychological Science*, 2015. Vol. 10, pp. 346–356. DOI:10.1177/1745691615576761
8. Meagher B.R. Ecologizing social psychology: The physical environment as a necessary constituent of social processes. *Pers. Soc. Psychol. Rev.*, 2020. Vol. 24(1), pp. 3–23. DOI:10.1177/108886831984593
9. Nosulenko V., Samoylenko E. Approche syst mique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs. *Social Science Information*, 1997. Vol. 36, no. 2, pp. 223–261.

10. Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V. Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres. *International Journal of Psychology*, 1996. Vol. 31, no. 6, pp. 255–278.
11. Titscher S., Meyer M., Wodak R., Vetter E. *Methods of Text and Discourse Analysis*. London: SAGE, 2000. DOI:10.4135/9780857024480
12. Thomas D.R. A general inductive approach for analyzing qualitative evaluation data. *American Journal of Evaluation*, 2006. Vol. 12, no. 2, pp. 237–246. DOI:10.1177/1098214005283748

Информация об авторах

Самойленко Елена Станиславовна, доктор психологических наук, заведующая лабораторией познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: elena.samoylenko@gmail.com

Ананьева Кристина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»); ведущий научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananieva@inpsycho.ru

Демидов Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru

Дивеев Дмитрий Алексеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-4185>, e-mail: diveev2@gmail.com

Information about the authors

Elena S. Samoylenko, Doctor of Psychology, Head of the Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7980-3903>, e-mail: elena.samoylenko@gmail.com

Kristina I. Ananyeva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis; Leading Researcher at the Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: ananieva@inpsycho.ru

Alexander A. Demidov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: demidov@inpsycho.ru

Dmitry A. Diveev, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2826-4185>, e-mail: diveev2@gmail.com

Получена 30.11.2022

Received 30.11.2022

Принята в печать 01.12.2023

Accepted 01.12.2023